

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Соколова Нина Оганесовна

**СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА
ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ**

Научная специальность 5.4.4. Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону – 2025

**Работа выполнена на кафедре регионалистики
и евразийских исследований
Института социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет»**

**Научный
руководитель**

Немчина Вера Ивановна,
кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры
регионалистики и евразийских
исследований Института
социологии и регионоведения ФГАОУ
ВО «Южный федеральный
университет»

**Официальные
Оппоненты:**

Кривоусков Виктор Владимирович,
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии,
психологии управления и истории
Института государственного
управления и права ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления»

Хунагов Рашид Думаличевич, доктор
социологических наук, профессор,
директор Научно-исследовательского
института комплексных проблем,
ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»

Защита состоится «04» июля 2025 года в 10:00 на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.04 по социологическим наукам при Южном федеральном университете по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Южного федерального университета по адресу: <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1338126/>.

Автореферат разослан «__» _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета



Нетребина Юлия Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С момента зарождения социологической науки генезис исследовательской методологии тесно связан с изучением проблем развития социальных общностей. С этой точки зрения поднимаемую в данном диссертационном исследовании проблему нельзя назвать новой. Однако, несмотря на достаточно продолжительную историю поиска решений, вопрос все еще остается актуальным. Среди причин подобного положения можно указать следующие:

- потребности человека растут вместе с ростом получаемых им цивилизационных благ, а развитие человеческого сообщества всегда приобретает новые целевые горизонты;

- ряд проблем, возникающих перед человеком в процессе его жизнедеятельности, все еще не получили должного решения.

При этом, говоря о развитии социальных общностей, необходимо учитывать исторический, культурный и территориальный контекст. Территориальные общности характеризуются неравномерностью распределения социальных благ, что отражается на качестве жизни людей и степени социальной напряженности общества. Задачи государственных и муниципальных органов управления связаны с формированием институциональной среды, позволяющей: гибко реагировать на социальные запросы населения; способствовать формированию социальных ресурсов; солидаризировать усилия населения по решению социальных проблем; вырабатывать навыки саморазвития, самообеспечения и социальной самостоятельности.

Особую важность исследованию процессов формирования и развития социальных ресурсов придает современная российская событийная динамика. Социально-экономическая неопределенность провоцирует дестабилизирующие процессы в институциональной системе, повышает уровень ее рискогенности и угроз. Необходимость выявления потенциала упорядоченности и предсказуемости социальных процессов становится еще одним доводом в пользу актуальности исследования формирования и возможности развития социальных ресурсов территориальных общностей с позиций влияния региональной институциональной среды.

Выбор Ростовской области в качестве региона исследования имеет несколько весомых обоснований, среди которых прежде всего можно обозначить разнообразие территориальных общностей – от крупных городов до малых сел и поселков, – что позволяет выявить специфические особенности и различные подходы к использованию социальных ресурсов. Ростовская область сталкивается с вызовами в области социальной стабильности, миграции и экономического развития, что подчеркивает необходимость в эффективном использовании социальных ресурсов для преодоления этих проблем. При этом Ростовская область является одним из ключевых субъектов Российской Федерации с развитой промышленностью, сельским хозяйством и аграрными ресурсами, что определяет уникальную

среду для исследования социальных ресурсов, обеспечивающих взаимодействие в рамках территориальных общностей. И наконец, в Ростовской области действует множество институтов власти, НКО и гражданских инициатив, что создает особую институциональную среду, а отношение к этим значимым компонентам институциональной среды позволит понять, как данные факторы влияют на формирование и развитие социальных ресурсов.

Таким образом, выбор Ростовской области в качестве региона исследования обусловлен ее уникальными социально-экономическими и культурными характеристиками, наличием разнообразных институциональных факторов и актуальностью исследуемой темы для развития территориальных общностей региона. Ростовская область, являющаяся одним из ключевых регионов России, демонстрирует уникальные социальные и экономические характеристики, влияющие на развитие территориальных общностей. Исследование факторов формирования и развития социальных ресурсов в данном регионе важно для понимания потенциала и барьеров, с которыми сталкиваются местные сообщества. Поэтому для достижения устойчивого развития территориальных сообществ Ростовской области необходимо учитывать факторы как внутренний потенциал и возможности преодоления существующих барьеров формирования и развития социальных ресурсов.

Степень разработанности проблемы исследования. В научных источниках сформирован достаточно большой арсенал теоретических знаний и методологических наработок, определяющих специфику развития социальных ресурсов. В силу междисциплинарной актуальности данного понятия на текущий момент не существует единой всеохватывающей теории. Социальные ресурсы являются объектом изучения в трудах многих ученых, работающих в области социологии, управления и экономики.

Теория социальных ресурсов были заложены в работах М. Доненфелда¹. Дальнейшее развитие данной проблематики показало достаточно разнообразную интерпретационную палитру, в рамках которой разрабатывается понятие «социальные ресурсы». Оно понимается как сложный элемент социальной реальности, обладающий всей полнотой социальных свойств и признаков (П.А. Банников, А.В. Верещагина, Е.В. Головацкий, А.З. Гусов, Ю.А. Дроздова, Ю.В. Жадько, Р.В. Иванов, В.И. Курбатов, Л.А. Лесина, Д.В. Литвинов, Е.В. Логачева, Л.Н. Логачева, Л.П. Морозова, А.В. Попов, В.С. Пусько, О.Б. Репкина, А.Г. Тюриков, Е.М. Харитонов, А.А. Чернега²). Подчеркивая разноплановость понятия,

¹ Donenfeld M.J. The meaning of social resources // The Journal of Educational Sociology. 1940. Vol. 13 (9). P. 560–564.

² Банников П.А. Междисциплинарная сущность, значение, виды и особенности социальных ресурсов предприятия // Вестник экономической науки Украины. 2016. № 2. С. 17–22; Головацкий Е.В. Проблемы и перспективы исследования политических нововведений в аспекте мобилизации социальных ресурсов территории (преимущества социологических подходов) // Вестник ВЭГУ. 2017. № 6. С. 24–31; Гусов А.З., Репкина О.Б. Социальные ресурсы и риски промышленной революции 4.0 в России // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2019. Т. 21, № 1. С. 5–12;

И.В. Нечаева пишет, что социальные ресурсы «в комплексе объединяют внешние, объективные ресурсы социальной среды и субъективные социальные диспозиции личности»³. Интересную проработку данного вопроса предпринял В.А. Ядов, который предложил список элементарных составляющих социального ресурса личности⁴. Т.И. Заславская отмечала, что, эволюционируя в ходе своего развития, социальные ресурсы превращаются в источник инновационных преобразований общества⁵.

Исследователи О.С. Бекетова и А.И. Гришак, систематизировав наработки отечественных и зарубежных ученых, указали на следующие концепции, связанные с проблемой развития социальных ресурсов: «1) человеческого фактора, 2) человеческих ресурсов, 3) человеческого потенциала, 4) человеческого капитала, 5) социального капитала»⁶.

Исследование влияния человеческого фактора на общественное развитие отражено в трудах И.Е. Задорожнюк, Г.И. Царегородцева, Г.Х. Шингарова⁷.

Концепция человеческого потенциала развивается (Г.П. Бессокирная, О.А. Большакова, Т.И. Заславская, Т.М. Караханова, Н.М. Римашевская⁸).

Вопросы развития человеческих ресурсов поднимают в своих исследованиях М. Армстронг, Ф. Герцберг, Р. Лайкерт, И.И. Новикова⁹. Для

Дроздова Ю.А. Методология исследования социальных ресурсов территориальных общностей // Возможности применения результатов эмпирических исследований для изучения актуальных проблем современности: сб. материалов всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием. Орел: Среднерусский ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2022. С. 73–81; Жадько Ю.В. Социальные ресурсы личности в современной организации // Адлеровские социологические чтения. 2008. Т. 3. С. 117–119; Лесина Л.А. Доступность социальных ресурсов как факторов актуализации личностного потенциала молодежи // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: сб. материалов V Всероссийского социологического конгресса. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10313–10321; Литвинов Д.В., Иванов Р.В. Социальный ресурс политиков в социологическом измерении // Вестник Иркутского университета. 2019. № 22. С. 81; Социальная консолидация в обществе потребления: социальные ресурсы и механизмы управления в условиях российских реалиях / Е.М. Харитонов, В.С. Пусько, А.В. Верещагина [и др.] // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 4. С. 221–233; Чернега А.А. Специфика социальных ресурсов: от понимания к применению // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2–2. С. 157–161.

³ Нечаева И.В. Социальные ресурсы развития аграрного предпринимательства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2014. Т. 14, № 1. С. 26.

⁴ Ядов В.А. Социальный ресурс индивида и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе // Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2001. С. 310–319.

⁵ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе (окончание) // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 13–25.

⁶ Бекетова О.С., Гришак А.И. Сравнительная характеристика концепций социальных ресурсов управления // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 8. С. 27.

⁷ Шингаров Г.Х., Царегородцев Г.И., Задорожнюк И.Е. Человеческий фактор – важнейшее условие общественного прогресса в XXI веке // Труды СГУ. Вып. 85. Гуманитарные науки. М.: Изд-во СГУ, 2005. С. 113–124.

⁸ Заславская, Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16; Ее же. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе (окончание); Караханова Т.М., Бессокирная Г.П., Большакова О.А. Человеческий потенциал и свободное время в контексте российской повседневности // Россия реформирующаяся. М.: Ин-т социологии РАН, 2018. Вып. 16. С. 393–436; Римашевская Н.М. Человеческий потенциал России: взгляд в 21 век // Народонаселение. 1999. № 1. С. 9–19.

⁹ Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. СПб.: Питер, 2005. 132 с.; Новикова И.И. Оценка социальных ресурсов, влияющих на конкурентоспособность сельских территорий // Островские

ученых (Г. Беккер, Т. Шульц¹⁰), разрабатывавших концепцию человеческого капитала, стала очевидна необходимость активизации ресурсов посредством инвестиций в развитие социальной среды. Эти идеи нашли свое продолжение в работах других авторов (Г. Аширова, Дж. Коулман, Н.Б. Куклина, Л. Нестеров¹¹). Концепция социального капитала (В.В. Радаев¹²), как полагают О.С. Бекетова и А.И. Гришак, предполагает возможность конвертации ресурсной составляющей и социальных взаимоотношений¹³.

Социальные ресурсы связывают также с социальным капиталом (П. Бурдые, Ю.А. Дроздова, А.В. Дятлов, В.В. Зотов, Е.А. Преликова, Н.Е. Тихонова, В.А. Ядов, М.А. Ядова, Н.И. Яковлева¹⁴).

Для отечественной науки характерно исследование социальных ресурсов с позиции:

– их территориальной детерминированности (А.В. Воинов, И.И. Новикова¹⁵);

– территориальной специфики развития социальных ресурсов (А.Л. Бурмакина, Я.А. Брандт, Е.В. Головацкий, Т.А. Гужавина, Ю.А. Дроздова, Т.А. Зудочкина, С.Г. Климова, Е.А. Кранзеева, И.В. Щербакова¹⁶);

чтения. 2018. № 1. С. 352–357; Herzberg F. One more time: How do you motivate employees? // Harvard Business Review. 2003. Vol 46 (1). P. 53–62; Likert R. The human organization: Its management and value. N.Y.: McGraw-Hill, 1967. 258 p.

¹⁰ Becker G. Human capital. N.Y.: Columbia University Press, 1964. 187 p.; Schulz T.W. Investment in human capital // American Economic Review. 1961. № 51. 17 p.

¹¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139; Куклина Н.Б. Социальные ресурсы личности как проблема современного образования // Сибирский педагогический журнал. 2012. № 8. С. 161–164; Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал // Вопросы экономики. 2003. № 2. С. 103–110.

¹² Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 5–16.

¹³ Бекетова О.С., Гришак А.И. Указ. соч.

¹⁴ Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6, № 3. С. 60–74; Дроздова Ю.А. Методология исследования социальных ресурсов территориальных общностей; Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества: дис. ... д-ра социол. наук. Ростов н/Д, 2005. 268 с.; Зотов В.В., Преликова Е.А. Капитализация как процесс обобществления социальных ресурсов индивида // Коммуникология. 2019. Т. 7, № 4. С. 97–106; Тихонова Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 24–35; Ядов В.А. Указ. соч.; Ядова М.А. Социальные ресурсы и адаптивные стратегии российской молодежи // Социологический альманах: сб. материалов XI «Орловских социологических чтений». Орел: Среднерусский ин-т управления – филиал РАНХиГС, 2020. С. 247–248; Яковлева Н.И. Социальные ресурсы и препятствия в достижении жизненного успеха // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2019. № 2. С. 89–95.

¹⁵ Воинов А.В. Социальные ресурсы экономического развития региона // Социология власти. 2012. № 2. С. 175–182; Новикова И.И. Указ. соч.

¹⁶ Гужавина Т.А. Социальный капитал как ресурсный потенциал сельских территорий // 4-е Всероссийские Беловские чтения: сб. материалов конф. Вологда: ВНИЦ РАН, 2017. С. 398–402; Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10, № 10. С. 82–103; Зудочкина Т.А. Современные тенденции формирования социальных ресурсов депрессивных территорий Саратовской области // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2019. № 1. С. 42–46; Климова С.Г., Щербакова И.В. Опыт изучения территориального контекста гражданского участия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 3. С. 12–27; Национальные проекты в регионе: ресурсы местных сообществ Кузбасса / Е.А. Кранзеева, Е.В. Головацкий, А.Л. Бурмакина, Я.А. Брандт // Управление устойчивым развитием. 2020. № 5. С. 57–68.

- применения ресурсного подхода для исследования территориальных общностей (В.Н. Гурба, Ю.А. Дроздова, А.В. Дятлов, В.В. Узунов¹⁷);
- несовпадения социальных ресурсов сельской и городской территориальной общности (А.И. Карагулова, И.В. Нечаева, И.И. Новикова, М.Ю. Мореханова, М.С. Муханбетчина, В.Н. Рубцова, Т.В. Рязанцева¹⁸);
- детального анализа процессов развития городских общностей (Ч.И. Ильдарханова, В.И. Ильин, И.А. Янкина¹⁹);
- исследования сельских общностей (Т.А. Гужавина, Ю.А. Дроздова, А.И. Карагулова, Ю.А. Метелицкая, И.В. Нечаева²⁰);
- оценки ресурсов и их состояния (О.В. Нечипоренко, Т.В. Рязанцева²¹).

В рамках данного диссертационного исследования особый интерес представляют работы, посвященные изучению особенностей институциональной среды и развитию социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области (Г.С. Денисова, В.И. Немчина, Н.О. Соколова²²). Территориальные факторы, выступая внешней средой для социальных ресурсов, определяют ограничительные рамки для развития последних и детерминируют набор факторов, обуславливающих их формирование. Среди таких факторов исследователи указывают: качества и условия жизни населения (Е.В. Головацкий, Б. Мехерет, И.В. Нечаева, И.И. Новикова, А.В. Рачипа, Т.Д. Стрельникова, С. Фиспа, Л.Л. Шпак, И.А. Янкина²³); миграционные процессы

¹⁷ Гурба В.Н., Узунов В.В. Реалии и перспективы инновационного развития регионов Юга России (по итогам экспертного опроса) // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Сер. Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 1. С. 18–25; Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей; Дятлов А.В. Влияние состояния социальных ресурсов на экономическую безопасность России // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 278–284.

¹⁸ Карагулова А.И. Социальные ресурсы сельскохозяйственных предприятий и их развития // Известия вузов (Кыргызстан). 2014. № 11. С. 100–102; Нечаева И.В. Социальные ресурсы развития аграрного предпринимательства; Новикова И.И. Указ. соч.; Рубцова В.Н., Мореханова М.Ю., Муханбетчина М.С. Социальные ресурсы повышения эффективности национальных программ развития сельских территорий Республики Казахстан // Инновационная деятельность. 2013. № 3. С. 109–117; Рязанцева Т.В. Риски воспроизводства социальных ресурсов сельских территорий в контексте обеспечения продовольственной безопасности // Островские чтения. 2020. № 1. С. 259–262.

¹⁹ Ильдарханова Ч.И. Переоткрытие социальной реальности города и села // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 6. С. 228–235; Ильин В.И. Социальная структурация в транзитивном пространстве российского мегаполиса // Мир России. 2010. № 1. С. 89–126; Янкина И.А. Качество жизни населения как критерий эффективности управления городской средой // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. № 5. С. 133–137.

²⁰ Гужавина Т.А. Указ. соч.; Дроздова Ю.А., Метелицкая Ю.А. Территориальная идентичность как фактор развития сельских общностей // Социология. 2020. № 2. С. 106–116; Карагулова А.И. Указ. соч.; Нечаева И.В. Социальные ресурсы развития аграрного предпринимательства.

²¹ Нечипоренко О.В. Ресурсы и практики самоорганизации сельских сообществ в контексте современных структурных изменений // Островские чтения. 2018. № 1. С. 348; Рязанцева Т.В. Указ. соч.

²² Денисова Г.С. Социологическая оценка влияния международной миграции на социально-экономическое развитие Ростовской области // Регионоведение. 2021. Т. 29, № 1. С. 126–150; Немчина В.И., Соколова Н.О. Социально-экономические условия формирования социальных ресурсов Ростовской области // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 6. С. 145–160.

²³ Головацкий Е.В., Шпак Л.Л. Социальные ресурсы в образовательном пространстве региона // Философия образования. 2009. № 4. С. 97–104; Нечаева И.В. Методологическое обоснование исследования социальных ресурсов формирования предпринимательских стратегий // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2013. № 2. С. 27; Новикова И.И. Указ. соч.; Стрельникова Т.Д. Социальные ресурсы региона в современных условиях хозяйствования // Стратегические инициативы социально-экономического развития хозяйствующих субъектов региона в условиях внешних ограничений: сб. материалов международной науч.-

(Г.С. Денисова, Ю.А. Дроздова²⁴); национальный состав населения и межэтнические отношения (М.А. Герман, В.И. Денисов, Г.С. Денисова, С.Я. Суций²⁵); неформальные практики, связанные со взаимодействием с семьей, друзьями и соседями (А.В. Аперян, В.В. Ковалев, Я.В. Свило, С.В. Снежко, Н.И. Яковлева²⁶). Р.Д. Хунагов рассматривает институциональные практики, способствующие развитию регионов в контексте консолидационных процессов²⁷.

Исследование территориальной общности в контексте формирования и развития социальных ресурсов ученые связывают и с проблемой эффективного управления (Е.А. Бритикова, Ф. Герцберг, И.Е. Задорожнюк, Р. Лайкерт, М.С. Муханбетчин, Э. Мэйо, И.В. Нечаева, В.Н. Рубцова, Г.И. Царегородцев, Г.Х. Шингаров, И.А. Янкина²⁸). Процесс наращивания социальных ресурсов в работах отечественных ученых связывается с экономическим развитием региона (А.В. Вотинов²⁹), экономической безопасностью России (А.В. Дятлов³⁰), источниками экономического роста РФ (М.В. Кибакин, А.Г. Тюриков³¹).

Обоснование целесообразности применения ресурсного подхода достаточно широко представлено в работах зарубежных (П. Бурдые, Э. Гидденс, Р. Патнэм³²) и российских ученых (Т.И. Заславская, Ю.А. Дроздова, Е.А. Карелина, Е.И. Макаренко, Н.Е. Тихонова, В.Н. Шиян³³).

практ. конф. Воронеж: Ритм, 2017. С. 304–310; Рачипа А.В., Янкина И.А. Социологический подход к анализу качества жизни молодежи: теоретический и методологический аспекты // Казанская наука. 2011. № 6. С. 76–78; Sintayoh Fissaha, Meheret Brehanu. Decentralization as a commitment to rise public services and improve quality of rural life in Ethiopia: A case study // Journal of Public Administration and Governance. 2017. Vol 7 (4). P. 255–277.

²⁴ Денисова Г.С. Указ. соч.; Дроздова Ю.А. Миграция как социальный ресурс территориальных общностей // Primo Aspectu. 2020. № 1. С. 56–64.

²⁵ Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области / Г.С. Денисова, М.А. Герман, В.И. Денисов, С.Я. Суций. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. 188 с.

²⁶ Аперян А.В., Ковалев В.В. Влияние семьи на характеристики социального неравенства: анализ социологического дискурса // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 11. С. 73–78; Свило Я.В. Социальные ресурсы личности. Восприятие уровня социальной поддержки личности у младших школьников из полных семей // Молодые исследователи и наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: материалы Всероссийской (с международным участием) студ. науч.-практ. конф. Йошкар-Ола: Стринг: Межрегиональный открытый социальный ин-т, 2021. С. 161–164; Снежко С.В. Неформальные отношения как социальный ресурс организации // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2010. № 1. С. 17–26; Яковлева Н.И. Указ. соч.

²⁷ Хунагов Р.Д. Инновационные институциональные практики как фактор консолидации регионального пространства // Гуманитарий Юга России. 2022. Т. 11, № 5. С. 45–54.

²⁸ Бритикова Е.А. Постсоветская модернизация России: значение властного ресурса (Статья 2) // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2017. № 11. С. 112–117; Нечаева И.В. Методологическое обоснование исследования социальных ресурсов формирования предпринимательских стратегий; Шингаров Г.Х., Царегородцев Г.И., Задорожнюк И.Е. Указ. соч.; Янкина И.А. Указ. соч.; Herzberg F. Op. cit.; Likert R. Op. cit.; Mayo G.E. Research in human relations // Personnel. 1941. Vol. 17. P. 264–269.

²⁹ Вотинов А.В. Указ. соч.

³⁰ Дятлов А.В. Влияние состояния социальных ресурсов на экономическую безопасность России.

³¹ Тюриков А.Г., Кибакин М.В. Управление социальными ресурсами экономического роста Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10, № 5. С. 37–42.

³² Бурдые П. Указ. соч.; Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. М: Академический проект, 2005. 528 с.; Putnam R. Bowling alone: America's declining social capital // The Journal of Democracy. 1995. Vol. 6 (1). P. 65–78.

³³ Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей; Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе; Макаренко Е.И., Карелина Е.А.

Ряд исследователей предлагает дополнить ресурсный подход стратификационным анализом социальной среды (В.Ф. Анурин, М.К. Горшков, Н.В. Давыдова, А.В. Дятлов, В.И. Ильин, В.В. Радаев, Н.Е. Тихонова, О.И. Шкаратан³⁴), который позволяет фиксировать характер распределения ресурсов в социальной среде (с возможностью выделения сильно-ресурсных и слаборесурсных групп). Р.Д. Хунагов отмечает, что именно ресурсный потенциал способствует становлению региональных консолидационных процессов³⁵. Взаимозависимость социального потенциала и консолидации регионального сообщества описывается В.В. Кривоусковым³⁶.

Исследователь Ш. Цуру³⁷ указывает, что развитие социально-экономических систем (в том числе таких, как территориальные общности) наиболее полно можно описать в ходе применения институционального подхода (О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина, Р. Коуз, В.В. Радаев, О. Уильямсон³⁸).

Развитие социальных ресурсов во многом определяется объективными параметрами, которые задаются состоянием социально-экономической среды, В связи с этим авторы обосновывают необходимость применения статистического анализа и использования объективных данных при оценке социальных ресурсов (Л.П. Богданова, Т.А. Зудочкина, А.В. Мозговая, Т.Е. Родина, И.П. Смирнов, Е.В. Шлыкова³⁹). Социологический подход к

Ресурсный подход к современной технической интеллигенции // Социология. 2020. № 2. С. 143–152; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 28–41; Шиян В.Н. Социальные ресурсы российского Дальнего Востока в его стратегической модернизации // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 4. С. 22–31.

³⁴ Анурин В.Ф. От Москвы до самых окраин (социальное неравенство: региональный разрез) // Социология. 2005. № 3–4. С. 232–252; Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлениях россиян // Социологические исследования. 2004. № 3. С. 16–21; Давыдова Н.В. Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социальных неравенств // Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Ин-т социологии РАН, 2007. Вып. 6. С. 169–182; Дятлов А.В. Социальные ресурсы развития российского общества: дис. ... д-ра социол. наук; Ильин В.И. Социальная структурация в транзитивном пространстве российского мегаполиса; Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект Пресс, 1996. 318 с.

³⁵ Хунагов Р.Д. Консолидационные процессы в региональном социуме: этапы становления и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. 2023. Т. 12, № 5. С. 45–58.

³⁶ Кривоусков В.В. Роль регионального сообщества как фактора консолидации России // Гуманитарий Юга России. 2024. Т. 13, № 1. С. 44–55.

³⁷ Tsuru Sh. Institutional economics revisited. Cambridge: CUP, 1993. 204 p.

³⁸ Бессонова О.Э. Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // Экономическая наука современной России. 2007. № 2. С. 23–33; Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. 4, № 1. С. 101–115; Радаев В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 3. С. 109–130; Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат: CEV Press, 1996. 702 с.; Coase R. The new institutional economics // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1984. Vol. 140. P. 229–231.

³⁹ Богданова Л.П., Смирнов И.П. Социальные ресурсы и социальная активность местных сообществ: опыт исследования // Современные тенденции пространственного развития и приоритеты общественной географии: материалы международной науч. конф. в рамках IX ежегодной научной ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. Барнаул: Изд-во: Алтайск. гос. ун-та, 2018. С. 136–140; Зудочкина Т.А. Указ. соч.; Мозговая А.В., Шлыкова Е.В. Социальные ресурсы и адаптация к риску: выбор стратегии (на примере социальной общности в ситуации конкретного риска) // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 4. С. 25–49; Родина Т.Е. Социальные ресурсы и методы их увеличения // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 5. С. 120–126.

изучению социальных ресурсов наиболее полно обосновывается в работах В.А. Ядова и М.А. Ядовой⁴⁰.

Значительное количество работ, которые составляют дискурсивное поле в области изучения влияния факторов институциональной среды на формирование и развитие социальных ресурсов, имеют фрагментарный характер с точки зрения методологических подходов к исследованию, интерпретации социальных явлений и процессов. Таким образом, возникает необходимость проведения социологического исследования, позволяющего осуществить конвергенцию анализа объективной статистической информации и субъективных данных, полученных в результате применения опросных методик, для понимания социальных ресурсов территориальной общности и особенностей их формирования и развития в региональном контексте.

Цель работы – выявить факторы институциональной среды Ростовской области, способствующие либо препятствующие формированию и развитию социальных ресурсов населения региона.

Для достижения поставленной цели диссертационного исследования и проверки выдвигаемой гипотезы были выделены **следующие задачи**:

1) проанализировать основные теоретические подходы к исследованию социальных ресурсов территориальной общности, сложившиеся в научном дискурсе;

2) выявить структуру институциональной среды и ее влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей;

3) определить методологическую основу социологического исследования влияния факторов институциональной среды на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей;

4) выделить факторы институциональной среды, влияющие на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области;

5) определить влияние уровня развития и типа поселения Ростовской области на субъективную оценку социальных ресурсов территориальных общностей;

6) выявить и классифицировать факторы, способствующие и препятствующие формированию и развитию социальных ресурсов территориальных общностей в Ростовской области.

Объектом исследования выступают социальные ресурсы территориальных общностей Ростовской области.

Предмет исследования – институциональная среда формирования и развития социальных ресурсов в территориальных общностях различных типов Ростовской области.

⁴⁰ Ядов В.А. Указ. соч.; Ядова М.А. Социальные ресурсы и адаптивные стратегии российской молодежи. С. 247–248.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что социальные ресурсы территориальной общности представляют собой совокупность возможностей территориальной общности в плане устойчивого развития и повышения уровня жизни населения. При этом сочетание факторов институциональной среды территории и субъективная оценка этих возможностей могут выступать как стимулом, так и барьером в формировании и развитии социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. Влияние факторов институциональной среды на социальные ресурсы раскрывается через актуализацию самих ресурсов в контексте достижения как личных целей членов территориального сообщества, так и целей общего развития территориальной общности.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретическими основаниями проведения исследования послужили:

– системный подход, позволяющий рассматривать как единое целое социальные ресурсы территориальных общностей и институциональную среду, в рамках которой они формируются и развиваются;

– институциональный подход, позволяющий учитывать влияние институциональной среды, формирующей условия взаимодействия субъектов территориальной общности, включая субъективную оценку распределения разного рода ресурсов между ними;

– общностный подход, позволяющий определить территориальную общность в качестве реально существующей, эмпирически фиксируемой и самостоятельной совокупности людей, объединенной по социокультурным, демографическим, экономическим, этническим, территориальным, политическим и иным основаниям, реализующей функции самостоятельного субъекта социального действия и поведения на основе обладания различными ресурсами и их использования;

– структурный подход, обосновывающий идею о том, что в социальных ресурсах заключен воспроизводственный потенциал существующей социальной структуры;

– деятельный подход, позволяющий предположить, что социальные ресурсы определяют способность самой территориальной общности к развитию, реализующуюся через устремления и активность субъектов;

– средовой подход, позволивший сформировать концептуальные основания, определяющий взаимодействие человека с институциональной средой для эффективной реализации свои личных целей и целей территориальной общности, в которую он включен;

– ресурсный подход, определяющий возможность рассмотреть социальные ресурсы территориальной общности как совокупность материальных активов и нематериальных элементов, таких как человеческий капитал, культурные традиции, социальные связи;

– стратификационный подход, позволяющий выявить неоднородность характеристик социальных ресурсов, сформированных в рамках одной институциональной среды;

– сравнительный подход, позволяющий сопоставить потенциал социальных ресурсов различных территориальных общностей.

В работе применяются такие общенаучные методы и исследовательские приемы, как синтез, анализ, обобщение, классификация.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирической основой проведения контент-анализа послужили документальные источники (научные работы), размещенные на сайте РИНЦ (218 публикаций, где в качестве одного из ключевых слов заявлено понятие «социальные ресурсы»).

Основой проведения статистического анализа стали данные (демографические и социально-экономические показатели состояния институциональной среды) по Ростовской области, городам Ростову-на-Дону и Таганрогу, размещенные на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики⁴¹. Анализируются данные 2017–2022 гг.

Эмпирической основой исследования стали данные анкетного опроса, проведенного в городах Ростове-на-Дону, Таганроге и сельских поселениях Азовского, Белокалитвинского, Веселовского, Шолоховского районов Ростовской области. Опрос проводился в 2022–2023 гг. Выборка репрезентативна текущему социально-демографическому составу населения и составила по 200 человек из каждой рассматриваемой территориальной общности.

Основой для получения результатов эмпирического исследования послужили: количественный метод анализа документов (контент-анализ), позволяющий определить основные подходы к интерпретации содержания социальных ресурсов; методы статистического анализа (расчет коэффициента корреляции Пирсона с оценкой значимости по критерию Стьюдента), позволяющего оценить степень линейной зависимости между социально-демографическими и экономическими показателями развития территориальной общности Ростовской области.

Сбор первичной информации был произведен с помощью анкетного опроса. Социологический подход к изучению социальных ресурсов наиболее полно представлен в работах В.А. Ядова⁴², послуживших основой композиции исследовательского инструментария, примененного в данной диссертации.

Для статистической обработки данных были использованы программы Microsoft Excel для Mac Версия 16.70, «Программа компьютерной обработки результатов социальных исследований (ПКОРСИ)» (свидетельство о госрегистрации программ для ЭВМ № 2012613855).

Результаты диссертационного исследования характеризуются наличием **элементов научной новизны:**

1. Анализ основных подходов к исследованию социальных ресурсов, сложившихся в теоретическом дискурсе, позволил сформулировать понятие «социальные ресурсы территориальной общности», содержание которого

⁴¹ Социально-экономическое положение Ростовской области / Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/region/doc11160/Main.htm> (дата обращения: 19.07.2024).

⁴² Ядов В.А. Указ. соч.

обусловлено конкретным социальным контекстом, определяющим его коннотацию, и выражает совокупность возможностей и способностей удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей членов территориальной общности, способствующих воспроизводству и развитию данной общности.

2. Выделены структурные элементы институциональной среды территориальной общности: взаимодействующие субъекты (государственные и местные органы управления, общественные организации и граждане), формальные (официальные правила поведения) и неформальные институты (обычаи, традиции, социальные практики), а также внешние (административно-территориальные, экономические, экологические, правовые, геополитические) и внутренние факторы (объективные и субъективные), оказывающие влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей.

3. Обоснован выбор методологии социологического исследования факторов институциональной среды Ростовской области, влияющих на актуализацию социальных ресурсов территориальных общностей, которая охватывает институциональный, ресурсный, средовой, стратификационный и общностный подходы, позволяющие определить совокупность факторов институциональной среды, оказывающую влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. В исследовании применяется социологический инструментарий (анализ статистических данных, анкетный опрос), позволяющий выявить объективные и субъективные показатели состояния институциональной среды территориальных общностей Ростовской области.

4. На основе анкетного опроса, проведенного в поселениях различных типов Ростовской области (города Ростов-на-Дону, Таганрог, поселения Азовского, Белокалитвинского, Веселовского, Шолоховского районов) выделены объективные факторы институциональной среды Ростовской области, детерминирующие процессы формирования и развития социальных ресурсов (тип поселения, демографическая структура территориальной общности, включенность территориальной общности в систему государственных и региональных отношений, уровень экономического развития территории, уровень безработицы, миграционные процессы, доходы населения).

5. Установлено, что поселенческая дифференциация Ростовской области оказывает значительное влияние на восприятие местным населением факторов институциональной среды, определяющих развитие территориальных общностей. Анализ восприятия факторов позволяет выявить диссонанс между субъективными оценками жителей поселений различных типов Ростовской области и объективными показателями, представленными в статистических данных и других официальных источниках.

6. Определены формальные и неформальные факторы институциональной среды Ростовской области, которые представляют собой

барьеры, сужающие возможности формирования и использования потенциала социальных ресурсов, и благоприятные факторы, оцениваемые жителями различных поселений региона как условия, способствующие развитию социальных ресурсов.

Положения, выносимые на защиту.

1. Методом контент-анализа определено, что понятие «социальные ресурсы» не только является отражением социальной действительности, но и развивается вместе с социальной реальностью и процессом ее познания. Процесс формирования и семантического наполнения понятия «социальные ресурсы» в научном сообществе зависит от конкретной социальной ситуации, детерминированной социально-экономической обстановкой и территориальной спецификой. Содержание понятия претерпевает определенные изменения, в то время как его семантическое ядро остается относительно стабильным. Социальные ресурсы территориальной общности охватывают различные аспекты взаимодействия между людьми и социальной средой, а также определяют способность достигать поставленных целей. В исследовании вводится понятие «социальные ресурсы территориальных общностей» как совокупность возможностей удовлетворения индивидуальных и групповых потребностей, способствующих развитию и поддержанию стабильности социальной структуры и взаимодействия внутри территориальной общности.

2. Институциональная среда территориальной общности образует сложную систему, включающую элементы, отношения и факторы, определяющие специфику территориальных общностей. Основными элементами институциональной среды выступают: органы государственного управления, НКО, формы хозяйственной деятельности, культурные и образовательные учреждения. Система отношений, определяющая институциональную среду территориальной общности, включает формальные (законодательные акты) и неформальные (обычаи, традиции, установки) формы взаимодействия. В структуре факторов институциональной среды выделяются внешние (административно-территориальные, экономические, экологические, правовые, геополитические) и внутренние факторы, совокупность которых может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на развитие территориальных общностей. В структуре внутренних факторов выделены объективные (тип поселения, демографическая ситуация, уровень экономического развития территории, масштабы безработицы, миграционные процессы, доходы населения) и субъективные факторы (восприятие социального положения, оценка качества жизни, удовлетворенность государственным управлением, ожидания членов территориальной общности).

3. Методологическая стратегия социологического исследования условий формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей опирается на институциональный, ресурсный, средовой, стратификационный и общностный подходы, совокупность которых

позволяет определить факторы институциональной среды, оказывающие влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальных общностей. В исследовании применяется социологический инструментарий, позволяющий выявить объективные и субъективные показатели состояния институциональной среды территориальных общностей Ростовской области. Социологическое исследование опирается как на объективные показатели, характеризующие состояние социальных ресурсов территориальных общностей, так и на субъективные показатели, выявленные в ходе анкетирования населения поселений различных типов Ростовской области. Данная методологическая стратегия дает возможность глубже проанализировать степень взаимосвязи между социальными ресурсами и институциональной средой, характерной для конкретной территориальной общности. Она позволяет не только выявить уровень этой обусловленности, но и оценить восприятие жителями потенциала социальных ресурсов в поселениях разных типов.

4. Анализ внутренних факторов институциональной среды формирования и развития социальных ресурсов показал, что состояние социальных ресурсов во многом определяется объективными параметрами, которые задаются социально-экономическим состоянием территории, динамикой объективных показателей институциональной среды Ростовской области. Установлены объективные факторы институциональной среды, способствующие либо препятствующие формированию и развитию социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. Факторы, способствующие развитию социальных ресурсов в поселениях различных типов, связаны с социально-экономическим состоянием, миграционными процессами, а также уровнем образования и доходов населения Ростовской области. Факторы, препятствующие развитию социальных ресурсов на территории Ростовской области, обусловлены в первую очередь демографическими проблемами, а именно старением населения, снижением рождаемости в регионе, а также ростом социально-экономического неравенства, создающего предпосылки для усиления стратификационной поляризации и ограничения равного доступа членов территориальной общности к возможности реализации потенциала социальных ресурсов.

5. По результатам анкетного опроса установлены субъективные факторы институциональной среды, оказывающие влияние на формирование и развитие социальных ресурсов различных территориальных общностей Ростовской области. Выявлено восприятие потенциала социальных ресурсов представителями различных поселений. Население экономически развитых территорий крупных агломераций (г. Ростов-на-Дону), имея более высокий доход, чувствует себя более ограниченным в своих возможностях, чем жители менее экономически развитых территорий в сельских поселениях. У жителей сельских поселений Ростовской области более позитивные оценки своего социального статуса и материального положения, чем у горожан; среди жителей крупного города (г. Таганрог) и жителей сельской местности в

два раза больше тех, кто считает себя успешным адаптантом, так как они смогли удовлетворить свои социальные потребности исходя из ресурсной базы своих поселений. Данные социологического исследования показывают наличие диссонанса между субъективным восприятием жителями поселений различных типов Ростовской области их социальных ресурсов и объективными показателями, представленными в статистических данных и других официальных источниках. Важным аспектом для эффективного развития социальных ресурсов в Ростовской области является устранение указанного диссонанса. Этого можно достичь через активное взаимодействие с населением, что позволит лучше понимать их нужды и ожидания, а также через внедрение более прозрачных, доступных механизмов информирования о возможностях реализации потенциала социальных ресурсов территориальной общности.

6. В результате социологического исследования были выявлены и классифицированы барьеры, препятствующие формированию и воспроизводству социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области, а также факторы, способствующие развитию территорий. Формальными барьерами выступают: неэффективная система регионального управления территориями, низкий уровень технологического развития промышленных предприятий, неразвитость городской и сельской инфраструктуры (транспорт, состояние дорог, связь), низкий уровень оплаты труда, проблемы в сфере медицинского обслуживания. К неформальным барьерам можно отнести: неудовлетворенность потребности населения в стабильной жизни и сохранении здоровья, низкий уровень доверия к социальным институтам и структурам (атомизация и десолидаризация социальных отношений, приводящие к переносу доверительных социальных связей в область исключительно семейно-родственных отношений), низкий уровень понимания и интереса к развитию территории проживания среди населения. Выявлено, что уровень остроты восприятия барьеров минимален у жителей сельского поселения, повышается у жителей Таганрога и достигает до максимума неудовлетворенности у жителей Ростова-на-Дону. К благоприятным факторам, способствующим развитию социальных ресурсов территориальных общностей, относятся следующие: уровень привлекательности Ростовской области; возможности удовлетворения потребностей в образовании; реализация потребности в межличностной коммуникации; возможности для экономической активности населения.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении теоретического дискурса, основных подходов к исследованию и семантического наполнения понятия «социальные ресурсы», характерного для современного российского научного сообщества. Приращение теоретических знаний обеспечивает используемая в диссертации методологическая основа исследования социальных ресурсов территориальных общностей, которая предполагает осуществление анализа объективной информации (анализ статистических данных с последующей оценкой влияния факторов институциональной среды

на состояние социальных ресурсов Ростовской области) и оценки восприятия среды жизнедеятельности в крупнейшей агломерации, городской и сельской местности (анкетирование жителей Ростова-на-Дону, Таганрога, сельских поселений Азовского, Белокалитвинского, Веселовского, Шолоховского районов Ростовской области).

Практическая значимость исследования. Заявленный в Конституции РФ статус нашей страны в качестве социального государства формирует запрос на эффективное социальное управление и создание благоприятной институциональной среды для формирования и развития достойного уровня и качества жизни граждан. Данное диссертационное исследование дает возможность с помощью социологических методик оценить влияние факторов и действия барьеров институциональной среды региона на состояние социальных ресурсов, рефлексию населения качества своей жизни и эффективности управления территорией. В связи с этим практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные данные могут помочь выявить ключевые закономерности, тенденции и отличия в восприятии и возможностях использования различными группами населения социальных ресурсов и в разработке рекомендаций по улучшению формирования и развития социальных ресурсов территориальной общности. Результаты исследования можно рассматривать в качестве информационной базы для принятия решений по развитию социальных ресурсов Ростовской области, а применение данной методики может стать мощным инструментом для изучения и улучшения социальных ресурсов территориальных общностей регионов России, способствуя более активному участию граждан и созданию гармоничного общественного пространства.

Полученные в ходе исследования данные могут быть использованы при разработке учебных дисциплин «Социология территориальных общностей», «Социология ресурсов», «Региональная социология», «Социальная политика».

Апробация и внедрение результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на расширенных заседаниях кафедры регионалистики и евразийских исследований и кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Южного федерального университета, были представлены на конференциях различного уровня:

– IV Всероссийской научно-практической конференции «Менеджеристские инструменты обеспечения эффективности муниципального управления (на примере муниципальных образований Южного федерального округа)» (Институт социологии и регионоведения ЮФУ, г. Ростов-на-Дону, 19 ноября 2021 г.)

– V Всероссийской научной конференции (с международным участием) молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 6–7 апреля 2021 г.).

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 работ, в том числе 5 работ в журналах, входящих в Перечень рецензируемых

научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Общий объем публикаций – около 5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, содержащего основные выводы и практические рекомендации, списка литературы, состоящего из 156 источников, из них 23 – на иностранных языках. Основной объем текста составляет 161 страницу. Работа содержит 12 рисунков, 39 таблиц и 11 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Введение диссертационного исследования «Социальные ресурсы территориальных общностей Ростовской области: институциональная среда формирования и развития» представлено следующими квалификационными разделами: актуальность заявленной темы, степень разработанности, цель и задачи, объект и предмет исследования, выдвигаемая гипотеза. Дается обоснование теоретико-методологической основы проводимого исследования и раскрывается его эмпирическая база. Представляются элементы научной новизны и формулируются положения, выносимые на защиту. Обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования. Представлены сведения об апробации основных результатов, а также структура работы.

В **первой главе «Теоретико-методологические основания исследования социальных ресурсов территориальных общностей»**, включающей три параграфа, автором обосновываются теоретико-методологические основания для социологического изучения социальных ресурсов территориальных общностей.

В **параграфе 1.1 «Социальные ресурсы территориальных общностей: социологический дискурс»** автором обосновано исследовательское поле понятия «социальные ресурсы» методом контент-анализа и получена достаточно широкая интерпретация и понимание роли и значения социальных ресурсов для развития социального капитала и территориальных общностей. Осмысление социальных ресурсов в научном сообществе зависит от конкретной социальной ситуации, детерминированной социально-экономической обстановкой и территориальной спецификой. Существенное влияние на представление о социальных ресурсах имеют такие социальные феномены, как: социальный капитал; человеческий капитал; социальные связи; социальные инновации; личностные ресурсы; социальная адаптация; социальный потенциал; ресурсный потенциал.

Различные акценты позволили сделать предположение о гибкости интерпретации данного понятия и неоднозначности в описании и осмыслении широты охвата включаемых в него составляющих. В частности, В.И. Ильин указывает, что «социальные ресурсы – это все то, что люди используют как факторы обеспечения своей деятельности... ресурсы имеют

дискурсивный характер»⁴³. Ю.П. Соболева, О.А. Коргина и Н.Е. Данилова считают, что под социальными ресурсами можно понимать «способность человека (личности), группы лиц, сообщества людей к проявлениям адекватного отношения относительно окружающей действительности, выражающуюся в осознанных действиях, направленных на решение производственных и общественных задач»⁴⁴. Отечественные ученые Ю.А. Афонин, А.П. Жабин и А.С. Панкратов, рассматривая социальные ресурсы в контексте социального управления, утверждают, что их можно «определить как запасы творческой энергии личности (социальные, познавательные, деятельностные), социальной организации и общества в целом – содружества людей, организаций, институтов, социальных групп»⁴⁵. На связь понятий «социальные ресурсы» и «человеческий капитал» обращают внимание в своих работах А.В. Вотинов и Н.Б. Куклина⁴⁶. Немаловажное значение для смыслового наполнения сути социальных ресурсов имеет понятие «социальные сети» (И.В. Бояринова, Р.А. Заякина, Л.В. Колпина, М.С. Начкебия, Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, Н.А. Четверикова⁴⁷).

Автор отмечает, что, исследуя территориальную специфику развития социальных ресурсов, Ю.А. Дроздова указывает на то, что будущее региона определяется социальными ресурсами, имеющими пространственно-временной характер и включающими количественный и качественный состав населения, и социальные ресурсы определяют как жизнедеятельность населения, так и конкурентоспособность самой территории, инвестиционную привлекательность региона, качественный и количественный состав миграционных потоков⁴⁸, а также влияют на сохранение территориальных общностей⁴⁹. Я.А. Брандт, А.Л. Бурмакина, Е.В. Головацкий, Е.А. Кранзеева в своей работе делают акцент на актуализации проблемы ресурсного оснащения в случае освоения в регионах инновационных, технологических, политических и экономических проектов⁵⁰.

⁴³ Ильин В.И. Социальная структура в транзитивном пространстве российского мегаполиса. С. 91.

⁴⁴ Соболева Ю.П., Коргина О.А., Данилова Н.Е. Социальный ресурс бизнеса: сущность, направления оценки трудового потенциала // Вестник ВГУ. Сер. Экономика и управление. 2018. № 1. С. 138.

⁴⁵ Афонин Ю.А., Жабин А.П., Панкратов А.С. Социальный менеджмент: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 171–172.

⁴⁶ Вотинов А.В. Указ. соч.; Куклина Н.Б. Социальное мышление как человеческий капитал // Идеи и идеалы. 2017. Т. 2, № 2. С. 90–98

⁴⁷ Бояринова И.В., Начкебия М.С. Социальный капитал как методологическая основа эффективности социальных сетей в региональном сообществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 29–31; Заякина Р.А. Двойное значение доверия в теории социального капитала // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 5. С. 251–260; Реутов Е.В., Колпина Л.В., Реутова М.Н. Сети взаимопомощи в региональном сообществе // Регион: Экономика и Социология. 2011. № 2. С. 137–157; Их же. Социальные сети и повседневные практики населения Белгородской области // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 34–41; Четверикова Н.А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона // Вестник Самарского муниципального института управления. 2022. № 1. С. 89–96.

⁴⁸ Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей.

⁴⁹ Дроздова Ю.А. Территориальные общности в условиях социальной турбулентности // Парадигмы управления, экономики и права. 2020. № 1. С. 45–55.

⁵⁰ Национальные проекты в регионе: ресурсы местных сообществ Кузбасса / Е.А. Кранзеева, Е.В. Головацкий, А.Л. Бурмакина, Я.А. Брандт.

Таким образом, социальные ресурсы представляют собой одну из ключевых тем в социологии, так как они непосредственно связаны с пониманием современных процессов социальной динамики, коллективной идентичности и жизнедеятельности местных сообществ. В контексте глобальных изменений, происходящих в обществе, исследование социальных ресурсов на уровне территориальных общностей становится особенно актуальным.

Исходя из этого, автор считает, что социальные ресурсы территориальной общности необходимо рассматривать как набор возможностей, включающихся в обеспечение процессов, непосредственно позволяющих удовлетворять индивидуальные и групповые потребности территориальной общности, – достижения целей повышения качества жизни и разрешения коллективных задач. Ценность социальных ресурсов территориальной общности проявляется в процессе их актуализации и зависит от объективных факторов институциональной среды региона и субъективной оценки членами территориальной общности возможностей их использования.

В параграфе 1.2 «Институциональная среда формирования и развития социальных ресурсов территориальной общности», опираясь на основные положения институциональной теории, автор представляет структуру институциональной среды территориальной общности, которая образует систему, включающую элементы, отношения и факторы, определяющие специфику территориальных общностей. Функциональная роль институциональной среды заключается в установлении рамок для взаимодействия различных субъектов элементной базы, таких как государственные органы, местные сообщества, бизнес и граждане. Этот процесс осуществляется на основании двух ключевых форм связей: формальных институтов, представляющих собой формализованные правила поведения, и неформальных институтов, которые включают в себя неформальные правила поведения, такие как социальные практики, обычаи, культурные традиции, ценности и индивидуальные цели участников взаимодействия. С точки зрения автора, процесс формирования социальных ресурсов подвержен влиянию как экзогенных, так и эндогенных факторов институциональной среды, которые вместе могут оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на жизнедеятельность территориальных общностей. Эндогенные факторы исходят из внутренних характеристик общности, тогда как экзогенные воздействуют извне.

Важным аспектом, определяющим социальные ресурсы как социальный потенциал территории, который характеризует степень возможностей территориальной общности в плане удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей, является внутренний потенциал такой общности. В связи с этим автор переносит свое внимание на анализ факторов институциональной среды, участвующих в формировании социальных ресурсов.

Согласно общностному подходу, среди внутренних факторов институциональной среды, оказывающих влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальной общности, можно выделить два основных типа: индивидуальные, представленные социальными ресурсами личности (включая уровень образования и квалификации, профессиональные амбиции и стремление к самореализации), и контекстуальные (территориальные), которые зависят от условий проживания, таких как уровень экономического и технологического развития, социальные и межличностные связи, устойчивость жизненной среды, а также возможности для планирования жизни. В свою очередь, контекстуальные факторы можно представить как объективные и субъективные. К объективным относятся: тип объединения людей на определенной территории; схожие условия жизни; включенность социальной общности в систему региональных/государственных общественных отношений; организация совместной деятельности и взаимодействия; социальные связи; человеческий капитал (интеллектуальный ресурс, потенциал и качество трудовых ресурсов), который в значительной степени определяет потенциал развития территориальных общностей, и др. Субъективными факторами институциональной среды являются: общий интерес как мотив нахождения на данной территории; разделяемые всеми или большинством правила, традиции, ценности и модели поведения; территориальная идентичность; наличие солидарности между членами общности; доверие, «внутренняя энергетика», придающая смысл совместной деятельности на определенной территории.

Глубокое понимание роли факторов институциональной среды в формировании социальных ресурсов и содействии их развитию играет значительную роль не только в повышении качества жизни населения, но и в укреплении конкурентоспособности территорий как на региональном, так и на национальном уровне. Однако следует учитывать, что институциональная среда, способствующая развитию социальных ресурсов, может быть насыщена различными барьерами как формального, так и неформального характера. В этом контексте необходимо провести параллельный анализ барьеров институциональной среды, которые препятствуют формированию социальных ресурсов.

К формальным барьерам относятся такие аспекты, как региональная бюрократия, внутренние нормативные ограничения, регулирующие социальные проекты, проблемы экономического потенциала территории и ограниченные финансовые ресурсы, а также инфраструктурные недостатки. Неформальные барьеры связаны с доминированием сдерживающих неформальных институтов, таких как устоявшиеся практики и традиционные взгляды, что препятствует развитию социальных ресурсов как адаптационного механизма для достижения индивидуальных и коллективных целей территориального сообщества. Низкий уровень интереса и понимания среди населения касательно развития своей территории также негативно сказывается на формировании социальных ресурсов. Для актуализации

социальных ресурсов необходимо преодолевать эти барьеры. В этом контексте институциональная среда оказывает влияние на формирование и развитие социальных ресурсов территориальной общности, в то время как качество социальных ресурсов, в свою очередь, обуславливает развитие самой институциональной среды.

В параграфе 1.3 «Методологические основы исследования социальных ресурсов территориальных общностей» сложность и многоплановость проблемы развития социальных ресурсов проецируется на формирование методологического сценария исследования. Интерес автора в данном параграфе работы сосредоточен на разнообразии подходов и концепций, применяемых для анализа данного феномена. Исследование начинается с обсуждения двух ключевых методологических подходов: структурного, который рассматривает социальные ресурсы как элемент воспроизводственного потенциала социальной структуры, и деятельного, акцентирующего внимание на активности субъектов, определяющих развитие общества. Кроме того, затрагивается вопрос о взаимодействии этих подходов, что, по мнению некоторых ученых, вызывает дебаты о соотношении структуры и действия.

Автор рассматривает практики применения ресурсного подхода для решения вопросов, связанных со спецификой социальных ресурсов разных территорий. Подробно останавливаясь на актуальности ресурсного подхода, автор опирается на работы Ю.А. Дроздовой, которая пишет, что «ресурсный подход представлен как теоретическая парадигма в работах как зарубежных (Дж. Коулман, П. Бурдье, Р. Патнэм, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма), так и отечественных социологов (Т.И. Заславская, В.В. Радаев, О.И. Шкаратан, Н.Е.Тихонова)»⁵¹. Автор солидаризируется с мнением исследователей, полагающих, что социальная рефлексия времени и пространства жителей конкретной территориальной общности обладает определенной спецификой, поэтому необходим глубокий анализ, который предполагает оценку сущности социальных ресурсов через их интеграцию в социальную деятельность в рамках определенного пространства и времени.

Анализ стратификационных процессов в социальных взаимодействиях завершает картину методологического сценария изучения социальных ресурсов и их роли в развитии территориальных обществ.

В освещении логики эмпирического исследования автор останавливается на необходимости осмысления объективной информации (анализ статистических данных с последующей корреляционной оценкой влияния факторов внешней среды на состояние социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области) и субъективной информации (анкетирование жителей Ростова-на-Дону, Таганрога, сельских поселений с последующим сравнительным анализом социальных оценок комфортности среды жизнедеятельности в крупнейшей агломерации, в крупном/большом городе и сельской местности; мнения населения по поводу

⁵¹ Дроздова Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей. С. 84.

удовлетворенности потребностей и отношения к проблемам территориальной общности). По мнению автора, это позволяет определить уровень обусловленности развития социальных ресурсов институциональной средой конкретной территориальной общности. Таким образом, методологическое поле базируется на структурном, деятельностном, ресурсном, стратификационном и институциональном подходах, с использованием социологического инструментария измерения показателей среды формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области и анкетного опроса жителей Ростовской области.

Вторая глава «Институциональная среда формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области», состоящая из трех параграфов, посвящена осмыслению потенциала институциональной среды в контексте формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области. Данные задачи реализуются на материалах эмпирического исследования, проведенного методами статистического анализа и анкетного опроса.

В параграфе 2.1 «**Факторы институциональной среды формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области**» проведен анализ факторов институциональной среды формирования и развития социальных ресурсов, который показал, что состояние социальных ресурсов во многом определяется объективными параметрами, которые задаются социально-экономическим состоянием территории, динамикой объективных показателей институциональной среды Ростовской области. Ростовская область, находящаяся на юге России, представляет собой уникальный пример, где сочетаются внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на жизнь местного населения и его ресурсы.

В центре внимания исследования находятся территориальные общности Ростовской области, относящиеся к поселениям разных типов, каждое из которых имеет свои особенности и социально-экономические характеристики. Социологическую классификацию типов поселений в различиях можно представить следующим образом: **крупный город**, такой как Ростов-на-Дону, обеспеченный развитым бизнесом, систематическим качественным образованием, растущими сервисными и управленческими функциями, высокой предпринимательской активностью и более модернизированной социальной средой⁵²; **средний город**, такой как Таганрог, с более низким качеством городской среды, замедленной социально-инфраструктурной модернизацией, консервативностью мышления и сопротивлением населения нововведениям, слабостью институтов развития и поддержки социальных инноваций⁵³; **сельские поселения**, такие как сельские поселения Азовского, Белокалитвинского, Веселовского, Шолоховского районов Ростовской области, где наблюдаются проблемы

52 Социальный атлас российских регионов. Ростовская область (социальный портрет региона). URL: <http://www.ecoross.ru/files/atlas/rost.shtml> (дата обращения: 19.07.2024).

53 Там же.

низкого качества жизни и медленного развития экономики при стабильности социальных слоев и традиционных институтов.

Анализ институциональной среды формирования и развития социальных ресурсов показал, что состояние социальных ресурсов во многом определяется объективными параметрами, которые задаются социально-экономическим состоянием территории.

Статистический анализ объективных социально-экономических факторов, определяющих влияние институциональной среды на развитие социальных ресурсов территориальных общностей поселений Ростовской области, показал, что позитивные тенденции связаны с ростом уровня образования и повышением доходов населения. Среди отрицательных факторов можно назвать: снижение продолжительности жизни; старение населения; снижение доли молодежи; уменьшение численности населения (миграционные процессы имеют положительную тенденцию, однако вносят незначительный вклад в ресурсное обеспечение территории). Повышение денежных доходов на душу населения и рост прожиточного минимума останавливают иммиграцию из Ростовской области, однако не стимулирует эмиграцию в Ростовскую область. При этом процессы естественной убыли и прироста оказывают более существенное влияние на численность населения, чем миграционные процессы. Ежемесячные среднедушевые доходы населения растут быстрее, чем прожиточный минимум. Тем самым создаются предпосылки для усиления стратификационной поляризации населения Ростовской области.

В параграфе 2.2 «Региональный аспект детерминации формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области» автор отмечает, что процесс формирования и развития социальных ресурсов территориально детерминирован. Для изучения социальных ресурсов был использован социологический инструментарий, сконструированный на основе предложенных В.А. Ядовым⁵⁴ характеристик. На этой основе возможно оценить состояние социального ресурса личности и определить общие перспективы развития социальных ресурсов территориальной общности. С этой целью определяется оценка способности контролировать собственную жизненную среду и уровень субъектности респондента; оценка финансовых возможностей семьи респондентов; оценка адаптивности семьи; оценка материального положения; уровень удовлетворенности потребностей; оценка составляющих социального ресурса личности, играющих решающую роль при формировании конкурентоспособной личности и достижении социального успеха. Результатом данного исследования является определение значительной дифференциации в актуализации социальных ресурсов территориальных общностей. Оценка социальной стратификации позволит выяснить, насколько современная российская социально-экономическая среда способна обеспечить, по мнению Т.И. Заславской, «относительное

⁵⁴ Ядов В.А. Указ. соч.

равенство жизненных шансов или возможностей граждан реализовать свои способности и личные ресурсы»⁵⁵.

Обращаясь к результатам исследования, автор отмечает, что территориально-поселенческая детерминированность определяет то, насколько институциональная среда способна обеспечить относительное равенство возможностей членов территориальной общности реализовать социальные ресурсы относительно современных российских показателей. Выявленная в результате проведенного социологического исследования дифференциация оценок заключается в следующем: население экономически развитых территорий крупных агломераций (г. Ростов-на-Дону), имея более высокий доход, чувствует себя более ограниченным в своих возможностях, чем жители менее экономически развитых территорий (сельских поселений). У жителей сельских поселений Ростовской области более позитивные оценки своего социального статуса и материального положения, чем у горожан; среди жителей среднего города (г. Таганрог) и жителей сельской местности в два раза больше тех, кто считает себя успешным адаптантом, так как им «удалось использовать новые возможности» и реализовывать социальный ресурс в удовлетворении своих потребностей. Субъективное восприятие представителями различных территориальных общностей объективных показателей социальных ресурсов приводит к снижению ценности социальных потенциалов территории, которые могут быть использованы для улучшения и повышения уровня благополучия членов территориальной общности и достижения целей развития территориальных сообществ. Это приводит к снижению валентности доступных социальных ресурсов и привлекательности территории проживания.

Параграф 2.3 «Потенциал развития и барьеры формирования социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области» посвящен выявлению барьеров, блокирующих возможности формирования и развития социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области и факторов, стимулирующих данный процесс. Автором был проведен анкетный опрос, включавший вопросы, позволяющие в ходе анализа данных сформировать социальную оценку жизненного пространства, в качестве которого предстает перед человеком институциональная среда территориальной общности. В данный опрос были включены восемь вопросов, описывающих важные для жителя области социально-экономические характеристики территориальной общности. В том числе:

- 1) уровень привлекательности Ростовской области для проживания;
- 2) желание респондента дальше жить в этой области и вносить свой вклад в развитие данной территории;
- 3) основные проблемы территориальной общности, которые беспокоят лично респондента (в перечень были включены все основные проблемы, выявленные в проведенном выше теоретическом обзоре работ исследователей, работавших ранее над данной проблематикой);

⁵⁵ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. С. 9.

- 4) барьеры, которые мешают развиваться региону;
- 5) уровень эффективности деятельности региональной власти;
- 6) социальные структуры и институты, которым доверяет респондент;
- 7) перспективы развития социально-экономической ситуации в области на ближайшие два-три года;
- 8) тип взаимоотношений, который преобладает у жителей территории/региона и прибывшего населения (мигранты, переселенцы).

В этом перечне вопросы 1 и 2 позволят определить динамику миграционных процессов (главным образом потенциально возможный отток жителей области). Вопросы 3, 4 раскрывают те проблемы, которые мешают респонденту воспринимать территорию как комфортную среду для жизнедеятельности. Вопросы 5–7 показывают оценку деятельности органов управления, действующих на региональном уровне. Вопрос 8 отражает характер отношений жителей региона с переселенцами. Этот вопрос позволяет определить уровень конфликтности / терпимости к мигрантам.

В результате были выявлены следующие барьеры, препятствующие формированию и воспроизводству социальных ресурсов территориальных общностей Ростовской области: недостаточная эффективность деятельности региональной власти (две трети жителей Ростова-на-Дону дают негативные оценки) и пессимистичные прогнозы по поводу перспектив развития социально-экономической ситуации в Ростовской области на ближайшие два-три года; технологическое отставание промышленности (для горожан); эгоистические интересы жителей – для представителей сельских поселений; низкий уровень заработной платы; плохое состояние медобслуживания; слаборазвитая инфраструктура региона (транспорт, состояние дорог, связь). Уровень остроты восприятия барьеров минимален у жителей сельского поселения, повышается у жителей Таганрога и достигает до максимума у жителей Ростова-на-Дону. Автор отмечает, что проведенный анализ показывает обусловленность состояния социальных ресурсов характером поселения территориальной общности. Существует определенная разница в социальных установках и отношении к социальным институтам и структурам жителей крупнейшей агломерации и сельской местности. Оценки жителей крупного (большого) города чаще всего представляют промежуточные значения. Однако есть характеристики, которые объединяют все проанализированные территории. В частности, фиксируется: высокий уровень субъектности и отказ от социального иждивенчества (которое раньше приписывалось российскому обществу); атомизация и десолидаризация социальных отношений (недоверие к большей части социальных институтов и структур); на фоне позитивных оценок своего материального положения – неудовлетворенность состоянием своего здоровья, недостаточной гарантией занятости и беспокойство по поводу безопасности жизни; помехой в развитии территории, по мнению респондентов, является технологическое отставание промышленности и производства; средства массовой информации утратили доверие населения

Ростовской области, поэтому наиболее эффективными каналами передачи информации могут стать учреждения науки (или образования) и организации, где работает (или учится) человек.

В результате проведенного опроса были выявлены благоприятные факторы для развития социальных ресурсов анализируемых территориальных общностей, оцениваемые членами территориальной общности как возможности развития социальных ресурсов: средний уровень привлекательности Ростовской области и достаточно благоприятный имидж территории; подавляющее число положительных оценок по поводу удовлетворенности своих потребностей в образовании, общении, а также в отношении физиологических потребностей и потребности в дружбе и привязанности; высокий уровень субъектности у населения и отказ от социального иждивенчества.

В заключении обобщаются основные результаты диссертационного исследования. Социальные ресурсы представляются как совокупный потенциал территориального сообщества, детерминированный факторами институциональной среды территории проживания и субъективной оценкой возможностей и механизмов саморазвития членов территориальной общности, которые в совокупности могут поддерживать или тормозить актуализацию социальных ресурсов территориальной общности и ее развитие. Расширение ответственности территориальных общностей в решении вопросов местного и регионального развития требует формирования нового подхода к социальным ресурсам, в основе которого лежит анализ институциональной среды как пространства формирования и развития социальных ресурсов и поиска путей их актуализации в контексте достижения как личных целей членов территориального сообщества, так и целей общего развития территориальной общности.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ

1. Немчина, В. И. Социально-экономические условия формирования социальных ресурсов Ростовской области / В. И. Немчина, Н. О. Соколова // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 145–160. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.8. K2.

2. Соколова, Н. О. Социальные ресурсы: понятие и детерминация в современной отечественной социологии / Н. О. Соколова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 144–151. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.3.12. K2.

3. Соколова, Н. О. Теоретико-методологические основания исследования проблем развития социальных ресурсов территориальных общностей / Н. О. Соколова // Вестник Майкопского государственного

технологического университета. – 2023. – Т. 15, № 4. – С. 153–161. – DOI 10.47370/2078-1024-2023-15-4-153-161. K2.

4. Соколова, Н. О. Социологический подход к оценке социальных ресурсов территориальной общности (на примере г. Таганрога, Ростовская область) / Н. О. Соколова // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 88–95. – DOI 10.18522/2658-5820.2023.1.8. K2.

5. Соколова, Н. О. Оценка социальной дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей / Н. О. Соколова // *Caucasian Science Bridge*. – 2023. – Т. 6, № 4. – С. 168–176. – DOI 10.18522/2658-5820.2023.4.16. K2.

Публикации в сборниках трудов конференций

6. Соколова, Н. О. Социальные ресурсы в архитектуре управления муниципальным пространством / Н. О. Соколова // Менеджеристские инструменты обеспечения эффективности муниципального управления (на примере муниципальных образований Южного федерального округа): [материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 19 ноября 2021 г.] / Министерство образования и науки Российской Федерации, Южный федеральный университет, Институт социологии и регионоведения, Российский фонд фундаментальных исследований; ответственный редактор доктор социологических наук, профессор А. В. Дятлов. – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2021. – С. 158–164.

7. Sokolova, N. O. The social role of local governments: modern practices of foreign countries / N. O Sokolova // Актуальные проблемы моделирования, проектирования и прогнозирования социальных и политических процессов в мультикультуральном пространстве современного общества: материалы V Всероссийской научной конференции молодых ученых, аспирантов, студентов, магистрантов / Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный Федеральный университет» [и др.]; редакционная коллегия: Л. В. Тарасенко, В. П. Свечкарев, Я. В. Артамонова – Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2021. – Р. 250–254.